

А. Н. ЛИВАНОВА

Санкт-Петербургский государственный университет

НОРВЕЖСКИЙ ЯЗЫК ПОД УГРОЗОЙ?

Ключевые слова: заимствования, диалекты, кебаб-норвежский.

Многие полагают, что норвежскому языку угрожает распространение английского в ряде профессиональных сфер и проникновение большого числа английских заимствований в сам норвежский. Влияют на стандартные варианты норвежского языка также мультиэтнический молодежный жаргон «кебаб-норвежский» и повсеместное использование диалектов. Однако вряд ли это приведет к его исчезновению.

ALEXANDRA LIVANOVA

St. Petersburg State University

IS NORWEGIAN UNDER THREAT?

Keywords: loan words, dialects, kebab-Norwegian.

Norwegian language is envisaged as threatened by the English language. English keeps pressing Norwegian away from some professional spheres; English loan words are abundant in modern Norwegian. Some see the threat as coming from “kebab-Norwegian”, while both standard Norwegian varieties (bokmål and nynorsk) are changing under the influence from dialects. Anyway, as long as Norwegians themselves recognize their language as Norwegian, it should be considered as such.

Норвежский лингвист Сильфест Лумхейм Sylfest Lomheim, в 2004–2010 гг. возглавлявший в своей стране Språkrådet — Государственный совет по языку, не раз высказывал озабоченность тем, что через сто лет, если тенденция не изменится, норвежский язык

уйдет со сцены и уступит место английскому¹. Важнейшей целью упомянутая организация ставит себе «Обеспечить использование норвежского языка во всех сферах общественной жизни также и в будущем, и не допустить вытеснения норвежского языка английским» [Om Språkrådet, 2012]. При этом имеется в виду, конечно, американский вариант английского; в литературе с пугающими заголовками недостатка нет, типичный образец — [Bryn, 1992].

Видимо, не стоит задаваться вопросом «Сильфест Лумхейм глуп?», как авторы одноименной статьи [Aurstad, Tonne, Uri, 2008]. Ведь не он один, а многие ведущие лингвисты полагают вполне вероятной ситуацию, когда в мире останется один язык: «Люди стремятся переходить на те языки, функции которых более универсальны и разнообразны, эта тенденция была всегда и сейчас только усиливается», и в настоящее время на роль такого универсального языка претендует именно английский, полагает В. Плунгян [Плунгян, 2014]. Однако никто не считает, что такое сокращение языков произойдет всего за сто лет. Авторы статьи дают отрицательный ответ на вынесенный ими в заголовок вопрос, понимая, что провокационными выступлениями Лумхейм хочет привлечь внимание общественности к наступлению английского. Чем же он так обеспокоен?

Ведь родственные английский и скандинавские языки издревле влияли друг на друга. Этому способствовали тесные культурные и хозяйственные связи между жителями запада Норвегии и Британских островов, а в XIX в. и массовая экономическая эмиграция из Норвегии в США. Уже в конце этого столетия изучение английского языка стало обязательно в гимназии, а с 1935 г. английский обрел статус основного иностранного языка в норвежской школе².

С конца Второй мировой войны и до 1970-х гг. основными факторами, способствовавшими усилению влияния английского языка на Норвегию, служили американская экономическая помощь в рамках плана Маршалла, стипендии студентам из Норвегии для обучения в США, организация в 1947 г. летней школы в Осло для потомков норвежских переселенцев в США.

¹ См., напр.: [Folgerø, 2000; Lomheim, 2008] и др.

² Подробнее об этом см., напр.: [Simensen, 2008. S. 2–77].

В 1970-х гг. влияние английского резко возрастает благодаря СМИ и популярности американского кино. Фильмы в Скандинавии не дублируют; слушая речь на иностранном языке, зритель поневоле многое запоминает.

Однако важнейшим фактором распространения английского стала глобализация, результатом которой явились, с одной стороны, вытеснение норвежского языка английским из ряда сфер, с другой стороны — изменения в лексике, грамматике и фонетике норвежского языка под воздействием английского.

Вытеснение английским норвежского касается главным образом промышленности и науки. Что касается промышленности, глобализация экономики привела к появлению мультинациональных корпораций, включая и компании с государственным участием, в том числе и норвежские, где английский является языком корпоративного общения. Тот факт, что крупнейшая государственная нефтяная компания Статойл переходит на норвежский язык (в Норвегии!) особо подчеркивали в норвежской прессе! [Då oljespråket vart norsk, 2008]. Однако радость была недолгой. Уже в 2010 г. компания информировала своих поставщиков о том, что в связи с ростом интернационализации деятельности компании экономически оправданно вести всю документацию на одном языке, английском³.

Как указано в исследовании [Simensen, 2008. S. 2], 95 % предприятий, ведущих экспортно-импортные операции, используют английский в работе, а 35 % предприятий с числом работников более 200 избирают английский рабочим языком.

В ряде отраслей распространение английского связано с малой разработанностью терминологии на норвежском языке, при том, что, как показали исследования, использование норвежского в рыболовстве, рыбоводческой отрасли и бухгалтерском деле повышает рентабельность предприятий [Folkestad, 2006]. В стране прилагаются значительные усилия по формированию терминологической базы. Решением Стортинга в 2009 г. при Совете по языку создана специальная терминологическая служба, призванная координировать усилия в этой области. С 2011 г. служба ежегодно проводит семинары по теме.

³ Сообщение норвежского телеграфного бюро NTB на сайте <http://www.hegнар.no/okonomi/article 421244.ece> 23.04.2010).

Глобализация науки тесно связана с глобализацией образования. Уже пару десятилетий норвежские дети начинают изучать английский, как только поступают в школу в шестилетнем возрасте. Не только в вузах, но и в школе используют учебники на английском языке. В связи с особой языковой ситуацией в Норвегии (наличием двух официальных «вариантов» языка — букмола и новонорвежского, который распространен значительно меньше) иногда получить послешкольное образование оказывается проще за границей, на английском языке, нежели раз за разом проваливать в школе выпускной экзамен по новонорвежскому, сдача которого необходима для обучения в норвежских университетах. Однако хотя все университеты страны указывают основным языком образования норвежский, в 2007–2008 учебном году 27 % студентов магистратуры в университетах Норвегии получали образование в рамках полностью англоязычных программ [Kraft, 2010]. В 2014 г., когда отмечается 200 лет норвежской конституции, в университете Осло читаются два курса, посвященных юбилею, и оба — на английском языке, с целью привлечь как можно больше иностранных студентов [Engebretsen, 2014].

Английский держит в науке прочную позицию в качестве латыни современности⁴. Научные статьи и монографии, журналы, в том числе лингвистические, печатаются на английском языке; в 2007 г. от 60 до 100 % диссертаций (в разных дисциплинах) были написаны на английском [Kvittingen, 2008] — иначе достижения норвежцев оказываются недоступными для мирового научного сообщества. С 2008 г. на английском языке выходит электронная версия журнала университета Осло «Аполлон» — www.apollon.uio.no/english/. В заостренной форме вопрос использования английского научным сообществом поставила Ида Блум (Ida Blom), профессор искусствоведения того же университета Осло: «Что мы должны сохранять, норвежскую культуру или качественную науку? Задачей университета должно быть второе» [Gjerpe, 2012. S. 14].

На страницах писательского сайта «Писательский блог» — Forfatterbloggen — обсуждается даже возможность создания норвежскими авторами художественных произведений на английском

⁴ См., напр.: [Simonsen, 2004] и рецензию на нее [Jarvad, 2004. S. 23].

с целью выхода на значительно более широкого читателя [Lande, 2007]. Пока же в книгах некоторых писателей на родном языке английский зашкаливает, как в в цитате из романа 2003 г. «Pure Popmusicbaby!» автора Гэуте Би (Gaute Bie): Free the Man **var** fucked **i** **hodet. Han var Sofus G. heavily** drugged on love & FRESH! LIVE! EXCITEMENT!⁵ Норвежские слова выделены полужирным.

Захват английским позиций в целом ряде сфер вызывает у многих опасение, что степень владения этим языком может превратиться в новый классовый барьер [Aurstad, Tonn, Uri, 2008]. Стоит отметить, что английский язык норвежцев все же обладает рядом особенностей, вызванных как интерференцией родного языка, так и преобладанием в обучении коммуникативного метода, без серьезной опоры на системное изучение лексики и грамматики; такой «испорченный» норвежцами английский получил название *Norwenglish*, или *norvengelsk*.

Что же касается изменений самого норвежского языка под воздействием английского, заметно оно прежде всего в лексике. Если на 1945 г. в норвежском языке насчитывалось 531 заимствованное из английского языка слово (440 основ) [Stene, 1945. S. 211], то в словаре англицизмов 1997 г. их уже более 4000 [Graedler, Johansson, 1997]. Точную цифру назвать сложно, лишь в 1990 г. стартовал проект «Английский в норвежском языке и обществе» — «*Engelsk i norsk språk og samfunn*»⁶. Как бы то ни было, заимствования из английского составляют «80–90 % всех новых заимствований» [Берков, 2011. С. 68].

Совет по языку регулярно публикует предложения по замене заимствований из английского норвежскими словами или же их орфографической норвегизации. Однако деятельность совета является рекомендательной, и орфография английских заимствований чрезвычайно неустойчива (при том, что весьма неустойчива и орфография самого норвежского).

Наблюдается определенное структурное влияние английского языка на норвежский: вместо сложных слов, где первая субстантивная основа служит определением второй, все чаще встречается

⁵ Цит. по: [Herbjørnsrud, 2003].

⁶ Подробнее об этом см.: [Graedler, 2002].

раздельное написание. Так, вместо *tunnfiskbiter* ‘кусочки тунца’ пишут *tunnfisk biter*, что означает ‘тунец кусается’, именно это сочетание вынесено в название книги, посвященной рассмотрению этого явления и изданной на основе данных сайта, созданного озабоченными норвежцами [Fredvik, 2009]. Кроме того, распространяется не принятое в норвежской орфографии использование апострофа перед показателем посессивности.

Влияние английского на норвежскую фонетику ничтожно и выражается главным образом в некотором изменении дистрибуции звука *æ*, а грамматически большинство заимствований адаптированы к норвежской системе, если не считать незначительного числа существительных, сохраняющих — пока? — показатель множественного числа *-s* (*en fan — fans*) и в некотором распространении вспомогательного глагола *være* «быть» за счет *bli* «становиться» в пассиве [Gundersen, 2002]. На более ранних этапах англо-норвежских контактов английский, как показывают, в частности, работы Ю. К. Кузьменко, оказал на континентальные скандинавские языки гораздо более значительное воздействие, способствовав редукции в них падежной системы и повлияв на становление грамматической категории рода [Кузьменко, 1998. С. 5–44; 2012. С. 284–298].

Влияние английского на норвежский заметно сказывается лишь на лексике, но заимствованные слова успешно адаптируются к норвежской системе, что свидетельствует о ее устойчивости. Думается, в такой ситуации заимствования скорее обогатят норвежский язык, чем его ослабят.

Кроме английского, определенную тревогу вызывает у норвежцев распространение среди городской молодежи так называемого *kebab-norsk*, т. е. «кебаб-норвежского» — мультиэтничного жаргона небогатых предместий столицы, где на 2000 г. до 30 % молодежи составляли не этнические норвежцы [Då oljespråket vart norsk, 2008]. В 2005 г. вышел словарь из 150 слов этого жаргона [Østby, 2005]. По происхождению это слова из урду, турецкого, арабского и испанского языков, почему его называют еще *wollah-norsk* (от искаженного арабского) и *salsa-norsk* — сальса-норвежский.

Отмечено, что на речь этнических норвежцев, проживающих в городских районах с преобладанием ненорвежского населения, сильно влияет произношение последних и упрощенная граммати-

ка, в частности, слабое владение системой тонов, спряжение неправильных глаголов по аналогии с правильными, несоблюдение порядка слов и т. п. (см. об этом, например, [Gravdal, 2000]).

Молодежь, пользующаяся кебаб-норвежским, называет его иначе — *asfaltnorsk* «асфальтовый норвежский» и *gatenorsk* «уличный норвежский», и именно эти последние названия точно характеризуют место, которое этот жаргон занимает в системе норвежского языка: заметное, но незначительное, будучи ограниченным возрастными рамками говорящих, их низким социальным статусом и узким географическим распространением. Вряд ли влияние кебаб-норвежского на стандартный норвежский грозит ему разрушением.

Таким образом, угрозы норвежскому извне не столь страшны. Стандартный норвежский (и букмол, и новонорвежский) гораздо сильнее меняется в связи с продолжающейся демократизацией языка, а именно допущением диалектной речи во все сферы бытования языка, что связано как с языковой политикой страны, так и с постоянным ростом мобильности населения внутри Норвегии. Мало того, отказ от диалекта в пользу одной из стандартных форм считается «сомнительным с точки зрения морали» — *moralsk tvilssomt* [Akselberg, 2013. S. 8]. В результате идиолект все большего числа норвежцев не укладывается в рамки устоявшихся официальных вариантов. Характерны слова студентки в интервью газете: «Я смешиваю всё: диалект, нюнорск, букмол» [Et land av æ..., 2013].

Результат смешения букмола, ставангерского диалекта и английского языка с вкраплениями как из древних германских языков, так и некоторых восточных, отражен в нашумевшей поэме Эйвинна Римберейда «Солярис откорректированный», написанной на норвежском языке, каким он в представлении автора будет в 2480 г. Начинается оно так [Rimbereid, 2004. S. 9]:

WAT vul aig bli om du ku kreip fra din vorld til uss?
SKEIMFULL, aig trur, ven du kommen vid diner imago ovfr
oren tiim

Этот язык, вобравший в себя столь многое из разных источников, тем не менее явственно воспринимается именно как норвежский.

Лингвисты, особенно носители так называемых мировых языков, склонны делать акцент именно на коммуникативной функции языка, см., например, [Касевич, 2013. С. 59, 66]. Однако для носителей малых языков на первый план выходит именно функция отражения языком национальной, региональной, локальной и индивидуальной идентичности, чему служит свидетельством норвежская ситуация. В посвященном языковому развитию докладе правительства норвежскому парламенту (Стортингу) пункт 6.1.2 на с. 85, «Основные функции», начинается так: «Язык является основой для всех нас. Наша идентичность и наше представление о самих себе в значительной степени привязаны к языку» [Mål og mening, 2008]. Большая часть параграфа посвящена именно этой функции языка; упоминается также его референциальная функция, и совсем мало сказано о коммуникативной.

Представляется, что традиционно значительное место, которое вопрос языковой идентичности занимает в сознании большинства норвежцев (при том, что этот вопрос сознательно заостряют Сьюлфест Лумхейм и другие борцы за сохранение позиций норвежского), и усилия, направленные на выработку отечественной терминологии для специальных сфер, не позволят норвежскому языку исчезнуть ни через сто, ни через тысячу лет: «норвежский язык просуществует до тех пор, пока сами норвежцы и другие будут узнавать в том языке, на котором мы пишем и говорим, именно норвежский» [Aurstad, Tonne, Uri, 2008].

ЛИТЕРАТУРА

- Берков В. П.* Норвежская лексикология. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 192 с.
- Касевич В. Б.* Когнитивная лингвистика: В поисках идентичности. М.: Языки славянских культур, 2013. 192 с.
- Кузьменко Ю. К.* О причинах и путях редукции падежной системы // *Varietas delectans*. Сборник статей к 70-летию Николая Леонидовича Сухачева. СПб., 2012. С. 284–298.
- Кузьменко Ю. К.* Языковые контакты и морфологические изменения. Судьба категории рода в скандинавских языках и диалектах // *Этнолингвистические исследования. Взаимодействие языков и диалектов*. СПб., 1998. С. 5–44.

- Плунгян В. А.* Когда в мире останется только один язык? [Электронный ресурс]. URL: <http://postnauka.ru/faq/22132> 22.01.2014.
- Akselberg G.* En utvannet dialekt sier mer enn du tror // *Aftenposten*, 22.06.2013. S. 8.
- Aurstad B., Tonne I., Uri H.* Er Sylfest Lomheim dum? // *Aftenposten*, 28.05.2008.
- Bryn S.* Norske Amerikabilete. Om amerikaniseringen av norsk kultur. Oslo, 1992.
- Engebretsen Li M.* Grunnloven på engelsk. // *Universitas*. 29.01.2014. S. 16.
- Folgerø H.* Norsk språk vil dø // *Kulturnytt*. 26.09.2000.
- Folkestad S.* Norsk fagspråk øker lønnsomheten [Электронный ресурс]. 03.2006. URL: <http://www.magma.no/norsk-fagspraak-oeker-loennsomheten>.
- Fredvik T.* (red.) AMO advarer Tunfisk biter i vann [Электронный ресурс] // *Nesodden*, 2009. URL: <http://folk.uio.no/tfredvik/amo/>.
- Gjerpe K.* Hvor norsk er en nasjonal forskningskultur — og kan den skrives på engelsk? // *PROSA*. 2012. Nr 2. S. 11–15.
- Graedler A.-L.* Engelsk i norsk [Электронный ресурс] // *Språknytt*. 2002. Nr 3–4. URL: http://www.sprakradet.no/tema/fakta/engelsk_i_norsk/.
- Graedler A.-L., Johansson S.* (reds.) *Anglismeordboka*. Oslo, 1997.
- Gravdal G.* Har do problem snakka bra? // *Aftenposten*. 11.07.2000. S. 6–7.
- Gundersen D.* Om engelsk i norsk [Электронный ресурс]. URL: http://www.sprakrad.no/Toppmeny/Publikasjoner/Spraaknytt/Arkivet/Html/Spraaknytt_2_1996/#engelsk.
- Herbjørnsrud D.* Yes, vi kan engelsk! // *Aftenposten*. 12.07.2003.
- Jarvad P.* Engelsk — eliternes nye latin? // *Forskningspolitikk*. Nr 4, 2004. S. 23.
- Kraft N.* «Å, ikke engelsk nå igjen!» // *Morgenbladet*. 15–21.10.2010. S. 22–23.
- Kvittingen I., Havelin Rekdal E.* Engelsk overtak // *Forskerforum*. 06.2008. S. 12–17.
- Lande F.* Bør norske forfattere skrive på engelsk? 15.08.2007 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.aftenposten.no/kultur/litteratur/article/1937736.ece>.
- Lomheim S.* Står norsk språk «fjellstøtt»? 30.05.2008 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sprakradet.no/Toppmeny/Aktuelt/Staar-norsk-spraak-fjellstoett>.
- Mål og mening — Ein heilskapleg norsk språkpolitikk. St.meld. Nr 35 (2007–2008). Oslo, 2008.
- Om Språkrådet [Электронный ресурс] // *Språknytt*. Nr 4. 2012. URL: <https://www.xn--sprkrdet-c0ac.no/Toppmeny/Om-oss/English-and-other-languages/Russisk/>.

- Østby A. Kebabnorsk ordbok. Gyldendal, 2005.
- Rimbereid Ø. Solaris korrigert. Oslo, 2004. S. 9.
- Simensen A. M. Fokus på engelsk. Halden, 2008. S. 2–77.
- Simonsen D. F. (red.) Språk i kunnskapssamfunnet. Engelsk eliternes nye latin? Oslo, 2004.
- Statoil dropper norsk for å spare penger. 23.04.2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hegнар.no/okonomi/artikkel418424.ece>.
- Stene Aa. English loan-words in modern Norwegian. London; Oslo, 1945. S. 211.

REFERENCES

- Berkov V.P. *Norvezhskaia leksikologija* [The Norwegian lexicology]. St. Petersburg, Filologicheskii fakul'tet SpbGU Publ., 2011, 192 s.
- Kasevich V.B. *Kognitivnaia lingvistika: V poiskakh identichnosti* [Cognitive Linguistics: In Search of Identity]. Moscow, Iazyki slavianskikh kul'tur Publ., 2013, 192 s.
- Kuz'menko Iu.K. O prichinakh i putiakh reduksii padezhnoi sistemy [Towards the reasons and means of reduction of the case system]. *Varietas delectans. Sbornik statei k 70-letiiu Nikolaia Leonidovicha Sukhacheva* [Varietas delectans. Proceedings on the 70th anniversary of Nikolay Leonidovich Sukhachev]. St. Petersburg, 2012, s. 284–298.
- Kuz'menko Iu.K. *Iazykovye kontakty i morfologicheskie izmeneniia. Sud'ba kategorii roda v skandinavskikh iazykakh i dialektakh* [Language contacts and morphological changes. The category of gender in the Scandinavian languages and dialects]. *Etnolingvisticheskie issledovaniia. Vzaimodeistvie iazykov i dialektov* [Ethno-linguistic research. Interconnection of languages and dialects]. St. Petersburg, 1998, s. 5–44.
- Plungian V.A. *Kogda v mire ostanetsia tol'ko odin iazyk?* [When will there be only one language?]. URL: <http://postnauka.ru/faq/22132> 22.01.2014.
- Akselberg G. En utvannet dialekt sier mer enn du tror [A diluted dialect says more than you think]. *Aftenposten*, 22.06.2013, s. 8.
- Aurstad B., Tonne I., H. Uri. Er Sylfest Lomheim dum? [Is Sylfest Lomheim stupid?] *Aftenposten*, 28.05.2008.
- Bryn S. *Norske Amerikabilete. Om amerikaniseringen av norsk kultur* [Norwegian America Image. About Americanization of Norwegian culture]. Oslo, 1992.
- Engebretsen Li M. Grunnloven på engelsk [The Constitution in English]. *Universitas*, 29.01.2014, s. 16.
- Folgerø H. Norsk språk vil dø [Norwegian language will die]. *Kulturnytt*, 26.09.2000.

- Folkestad S. Norsk fagspråk øker lønnsomheten [Norwegian technical language increases profitability]. 03.2006. URL: <http://www.magma.no/norsk-fagspraak-oeker-loennsomheten>.
- Fredvik T. (red.) AMO advarer Tunfisk biter i vann [AMO warns tuna chunks in water]. *Nesodden*, 2009. URL: <http://folk.uio.no/tfredvik/amo/>.
- Gjerpe K. Hvor norsk er en nasjonal forskningskultur — og kan den skrives på engelsk? [How Norwegian is a national research culture — and it may be written in English?]. *PROSA*, 2012, Nr 2, s. 11–15.
- Graedler A.-L. Engelsk i norsk [English in Norwegian]. *Språknytt*, 2002, Nr 3–4. URL: http://www.sprakradet.no/tema/fakta/engelsk_i_norsk/.
- Graedler A.-L., Johansson S. (reds.) *Anglisismeordboka* [The Anglicisme dictionary]. Oslo, 1997.
- Gravdal G. Har do problem snakka bra? [Have do problem spoke good?]. *Aftenposten*, 11.07.2000, s. 6–7.
- Gundersen D. *Om engelsk i norsk* [About English in Norwegian]. URL: http://www.sprakrad.no/Toppmeny/Publikasjoner/Spraaknytt/Arkivet/Html/Spraaknytt_2_1996/#engelsk.
- Herbjørnsrud D. Yes, vi kan engelsk! [Yes, we speak English!] *Aftenposten*, 12.07.2003.
- Jarvad P. Engelsk — eliternes nye latin? [English — new Latin for the elites?] *Forskningspolitikk*, Nr 4, 2004, s. 23.
- Kraft N. «Å, ikke engelsk nå igjen!» [Oh, no English again!]. *Morgenbladet*, 15–21.10.2010, s. 22–23.
- Kvittingen I., Havelin Rekdal E. Engelsk overtak [The English ascendancy]. *Forskerforum*, 06.2008, s. 12–17.
- Lande F. *Bør norske forfattere skrive på engelsk?* [Should Norwegian authors write in English?]. 15.08.2007. URL: <http://www.aftenposten.no/kultur/litteratur/article1937736.ece>.
- Lomheim S. *Står norsk språk «fjellstøtt»?* [Is Norwegian language standing “rock solid”?]. 30.05.2008. URL: <http://www.sprakradet.no/Toppmeny/Aktuelt/Staar-norsk-spraak-fjellstoett>.
- Mål og mening — Ein heilskapleg norsk språkpolitikk* [Goals and meaningfulness — A holistic Norwegian language policy]. St.meld. Nr 35 (2007–2008). Oslo, 2008.
- Om Språkrådet* [About the Language Council]. *Språknytt*, Nr 4, 2012. URL: <https://www.xn--sprkrdet-c0ac.no/Toppmeny/Om-oss/English-and-other-languages/Russisk/>.
- Østby A. *Kebabnorsk ordbok* [Kebab Norwegian dictionary]. Gyldendal, 2005.
- Rimbereid Ø. *Solaris korrigert* [Solaris corrected]. Oslo, 2004.
- Simensen A.M. *Fokus på engelsk* [Focus on English]. Halden, 2008, s. 2–77.

Simonsen D.F. (red.) *Språk i kunnskapssamfunnet. Engelsk eliternes nye latin?* [Language in the knowledge society. English — new Latin for the elites?] Oslo, 2004.

Statoil dropper norsk for å spare penger [Statoil dropper Norwegian to save money]. 23.04.2010. URL: <http://www.hegнар.no/okonomi/artikkel418424.ece>.

Stene Aa. *English loan-words in modern Norwegian*. London; Oslo, 1945.

Ливанова Александра Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры скандинавской и нидерландской филологии, филологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет.
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7–9

Alexandra Livanova

Candidate of Philology, Associate Professor,
Department of Scandinavian and Dutch Philology,
Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia

E-mail: a.livanova@spbu.ru